

Доклад 42.**СМД-онтологическая работа в пространстве размышления о русской идее****Александр Константинович Зубарев**

Методолог

«...Отбрасывайте постепенно от вашего эмпирического понятия тела все, что есть в нем эмпирического: цвет, твердость или мягкость, вес, непроницаемость; тогда все же останется пространство, которое тело (теперь уже совершенно исчезнувшее) занимало и которое вы не можете отбросить.

Точно так же если вы отбросите от вашего эмпирического понятия какого угодно телесного или нетелесного объекта все свойства, известные вам из опыта, то все же вы не можете отнять у него то свойство, благодаря которому вы мыслите его априори (a priori) как субстанцию, или как нечто присоединенное к субстанции».

И. Кант «Критика чистого разума»

1. Предварительные замечания. Средства исследования

Сама постановка темы, вынесенная организаторами Первого философского собора в титул этого мероприятия «Русская идея. Онтологические доводы», заставляет отвечать на несколько вопросов одновременно:

- «Русская идея» – «что» это или «это» о чем?
- Что есть онтологические доводы?
- Доводы в пользу или против?
- Какие могут и должны быть онтологические основания у русской идеи?

Возможно, каждый из участников знает или хотя бы догадывается и что такое «русская идея», и почему она «русская», и чем отличается от идей того же рода, например «китайской», «японской» или, прости Господи, от «американской» и «британской», хотя о такого рода идеях в привязке к англосаксам я лично не слышал.

Возможно, смысловое поле, задаваемое этим словосочетанием, схватывается интенционально, интуитивно и полагается каждым, размышляющим об этом – «русской идее» – в собственном пространстве размышлений, т. е. исключительно «по-своему», но тогда вопрос об «онтологическом статусе», т. е. «последовательность» вопросов «о сущности и существовании» такого понятия, такой организованности, как «русская идея», возникает неумолимо и неизбежно, если только мы не обсуждаем эту «организованность» поэтически, как художественную метафору, естественно рождающуюся и легко живущую в русском языке, и, соответственно, каждый имеет право именно на такое «метафорическое» выражение своего понимания «чего-то русского», «российского» и многого другого, что коннотирует с понятиями «Россия», «Русь», «Русский». Вспомните Ф. И. Тютчева:

*«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить» (1866 г.)*

Однако «Метафоры и метафорика» – это не моя линия размышления, хотя уже во вступлении я вынужден был ее коснуться, так как эта линия анализа важна и необходима, так как именно «художественное выражение» (независимо от формы – живопись, литература, поэзия, театр, кино и т. д.) наиболее часто (если это – действительно Искусство) служит переходным мостиком из «пространства духовного» в «пространство обычной человеческой жизни», а следовательно, и к «бытийствованию в человеческом».

Нет, эту линию анализа я оставлю искусствоведам, лингвистам, специалистам языкознания, литературоведам, литературным и художественным критикам и, наверно, кому-то еще, чьи специализации в языковедении я не вспомнил.

Вместе с тем я надеюсь, что участники собора и его организаторы достаточно ясно понимают, что сегодня русская идея скорее метафора, чем понятие, чем философское или научное понятие. Да, метафора емкая, глубокая, многозначная и «симпатичная», с ее помощью можно выразить многие иные смыслы, но от такого «многогранного» использования метафора не перестает быть метафорой, а нам, если я правильно понимаю, нужно понять – «как и что» сделать, чтобы и метафора оставалась «в языке», но и также чтобы «русская идея» обрела статус философского понятия категориального уровня. Вместе с тем я могу

и буду использовать те или иные метафоры, для уточнения смыслов, которые важны для формирования смыслового «поля», пространства и строительства понятия «русская идея». Как говорят конфуцианцы, путь в тысячу ли начинается с первого шага, я полностью отдаю себе отчет, что этот доклад, во всяком случае для меня, лишь первый шаг на этом пути, да и, возможно, кто-то захочет присоединиться ко мне в этом «походе».

Соответственно, я «отталкиваюсь» от этой задачи в своих размышлениях.

Несколько слов о средствах моей работы, которые, конечно, как и всякий «рабочий» инструмент, оставляют «свои следы» на обрабатываемом материале. (Это метафора.)

Я считаю себя учеником Георгия Петровича Щедровицкого, организатора МЛК/ММК (московского логического/московского методологического кружка, созданных и работавших в форме постоянно действующего семинара), разработавшего с участниками семинара, членами команды (работавших с Г. П. Щедровицким, как и я, в так называемый «игровой период», период организационно-деятельностных игр – ОДИ), **теоретическую и практико-ориентированную системо-мыследеятельностную методологию** (далее по тексту – СМД). Не буду уходить в историю МЛК/ММК и период ОДИ, так как по этому поводу есть масса литературы: изданные учениками Георгия Петровича сборники статей и докладов, теоретических трудов по теории мышления и деятельности, книги и статьи М. С. Хромченко, журналиста, соратника Георгия Петровича и бессменного автора хроник СМД-сообщества, в том числе архивы журналов «Кентавр» и «Вопросы методологии» (например, на сайте научного фонда им. Г. П. Щедровицкого, www.fondgr.ru), активные обсуждения работ Г. П. Щедровицкого (далее в тексте – Г. П.), в сети и сетевых «сообществах» по поводу СМД-методологии – как ругательные, так и содержательные.

Считаю, что я обязан сообщить участникам собора о своей принадлежности к этой школе – **системо-мыследеятельностной методологии, выросшей в СССР «на плечах» русских и европейских философов в МГУ**, развертывающейся в СССР, а затем в России с 1954 года по настоящее время, так как базовые средства и методы работы с идеальными объектами, системами, универсумальными процессами и т. д. я «взял» именно в этой «школе», или, на языке жаргона сообщества, «я работаю в СМД-подходе» и понимаю, что выработанный в этом подходе язык весьма специфичен, и именно поэтому мне придется прибегать к метафорам для пояснения своих мыслительных действий и форму-

лируемых тезисов, но не более чем пояснения. Надеюсь, что так мне удастся «пройти докладом» к конечной цели моего выступления:

«Русская идея» – это системный мыследеятельностный комплекс (комплекс – по Богданову-Малиновскому) или конфигуратор («конфигуратор» – это СМД-понятие, рис. 1), организующий целостное (симфоническое, соборное) существование, воспроизводство и развитие России и русской цивилизации в Историческом процессе становления и развития человечества, как в прошлом, так и в современном Мире».

Задача философского и методологического осмысления «русской идеи» началась не сегодня. В 2013 г. мне пришлось жестко оппонировать коллегам «по цеху» по вопросу существования/отсутствия русской философии. В результате заочной дискуссии с Петром Щедровицким и его учениками, отрицавшими существование русской философии как философии, утверждавшими, что мы в России имеем лишь начальные формы «философствования», выраженные в литературе, в произведениях русских классиков (А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев и другие), и некоторые становящиеся, но не «ставшие», не завершенные формы религиозной философии (Вл. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев), мне, возражавшему им, пришлось «погрузиться» в тему и исследовать, что же было и что есть в пространстве русской философской мысли, и в конечном итоге сформулировать ответ в форме «Истоков русской философии», это мощнейший пласт нашей, русской истории философии, выраженный в лицах и работах русских философов. Спор «западников» и «славянофилов», зародившийся в кружке Грановского и затем «расщепившегося» на два течения: «западников», глашатаем которого стал В. Г. Белинский, и «славянофилов», во главе с Аксаковым, Кириевским, Хомяковым, стал той питательной почвой, удобренной обильными содержательными дискуссиями и спорами, на которой в последующем произросли и первые философы, и лучшие представители русского искусства (мой пересказ тезиса Вл. Соловьева – А. З.).

Например, работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», изданная им в 1869 г., историко-философский труд по осмыслению отношений Европы и России по итогам Крымской войны. Работа, положившая начало теории цивилизаций, или цивилизационному подходу, используемому как средство изучения и осмысления исторических процессов. Труд, который необходимо сегодня прочесть каждому исследователю, претендующему на исследование и изыскания в политике, политологии, истории, геополитике, государственном строительстве и истории государственного управления в России. Именно Н. Я. Данилевский в этой

работе ввел так называемые «цивилизационные оси», как понятие, выполняющее функцию различения цивилизаций по типу «осей», которые, в свою очередь, определяются, структурой и соотношением ведущих видов деятельности (Н. Данилевский вводит четыре вида таких деятельностей), которые «по сути» и конституируют ту или иную цивилизацию.

«Россия и Европа», глава XVII:

Прежде всего предстоит нам, следовательно, прибегнуть к установлению тех общих категорий, под которые подводились бы естественным образом все стороны народной деятельности, которые обнимали бы собою все разнообразные обнаружения исторической жизни, обозначаемые словами культура и цивилизация.

Общих разрядов культурной деятельности в обширном смысле этого слова (не могущих уже быть подведенным один под другой, которые мы должны, следовательно, признать за высшие категории деления) насчитывается не более не менее четырех, именно:

1. Деятельность религиозная, объемлющая собою отношения человека к Богу, – понятие человека о судьбах своих как нравственного неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной, то есть, выражаясь более общими терминами: народное мировоззрение не как теоретическое, более или менее гадательное знание, во всяком случае, доступное только немногим, а как твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека.

2. Деятельность культурная, в тесном значении этого слова, объемлющая отношения человека к внешнему миру,

во-первых, теоретическое, научное,

во-вторых, эстетическое, художественное (причем, конечно, к внешнему миру причисляется и сам человек как предмет исследования, мышления и художественного воспроизведения) и,

в-третьих, техническое, промышленное, то есть добывание и обработка предметов внешнего мира, применительно к нуждам человека и сообразно с пониманием как этих нужд, так и внешнего мира достигнутым путем теоретическим.

3. Деятельность политическая, объемлющая собою отношения людей между собою как членов одного народного целого, и отношения этого целого как единицы высшего порядка к другим народам. (Создание собственного государства, государственное строительство – А. 3.)

4. Деятельность общественно-экономическая, объемлющая собою отношения людей между собою не непосредственно как нравственных и политических личностей, а посредственно – применительно к усло-

виям пользования предметами внешнего мира, следовательно, и добывания и обработки их».

Многие «отрицатели» существования русской философии часто критикуют так называемый «крен русских философов» в религиозную философию, которая и стала, в моем понимании, осмысленным выбором русских философов.

Так, например, в редакционной статье «О задачах журнала» к первому номеру журнала «Вопросы философии и психологии» (1889 г.), его организатор и главный редактор Н. Я. Грот пишет:

«<...> В основание этого нового печатного предприятия положены не только личные потребности, но и совершенно объективные и тщательно проверенные побуждения, и мы надеемся, что наше дело может быть признано, в этом смысле, некоторым, хотя и скромным и маленьким, общественным начинанием.

Смысл его, по нашему глубокому убеждению, следующий.

Не только русское общество, но и все человечество переживает давно – уже несколько десятилетий – тяжелый переходный момент в своем духовном развитии. Мы не боимся повторения этой мысли, признаваемой многими избитую, так как она истинна, так как нет ничего удивительного, что человечество не может проходить такие моменты развития в течение месяцев или немногих лет, как отдельная личность, – а должно, по сложности своего общего целого, на всякий период своего роста употреблять десятилетия. И вот уже давно тянется, особенно на Западе, во многих отношениях ненормальная, неестественная жизнь, напряженная по своему процессу и, по-видимому, ничтожная по своим нравственным результатам.

<...> Мы не решимся произнести какое-либо окончательное суждение относительно будущего русской философии. Но едва ли может быть сомнение в том, что воззрение на жизнь русского народа во многом отличается от воззрения на жизнь других народов, прошлых и настоящих. Недоверие к исключительному господству рассудка в жизни и чисто рациональных начал в знании проявлялось не только в мировоззрении народном, но и в учениях русских мыслителей, например славянофилов (И. В. Киреевского, А. С. Хомякова). Вместе с тем этический интерес всегда преобладал в русской жизни и даже проявлялся в ней иногда в ущерб требованиям разума и эстетического чувства. То же ли самое мы находим в жизни других народов?

*Стереотипным стало совершенно справедливое утверждение, что древние языческие народы, особенно греки, поклонялись преимущественно красоте, что в форме красоты они мыслили и добро и истину.**

(*В этом отношении кульминационным пунктом древней мысли является система Платона. Аристотель, как мыслитель не вполне греческого происхождения, уже составляет поворот к рационализму нового времени.)

Несомненным также является для многих русских мыслителей, что новейшие западные народы поклоняются более всего разуму, т. е. началу истины, и ради него жертвуют иногда, хотя бы и по недоразумению, интересами добра и красоты (утилитарная мораль, реалистичное искусство).

<...> Различные западные народы послужили делу разума различно, смотря по тому, как они понимали его отправления и каким из них всего более сочувствовали и служили.

Англичане <...> всего более поработали над собиранием для разума эмпирического материала. Романские народы со времени Декарта <...> и кончая Конттом всего более послужили открытию строгих и точных математических критериев в работе разума, на пути к определению свойств действительности и абстрактных формул жизни. Наконец германцы принесли огромную пользу разъяснением качественных, логических критериев работы разума и со времен Лейбница вплоть до Канта, Гегеля и Шопенгауэра трудились над созданием метафизики, т. е. системы логических определений бытия и жизни* (*Само собой разумеется, что эта схема имеет совершенно относительное значение. <...>).

Что же русский народ даст философии?

Идеал философии состоит в примирении разума, чувства, воли, — науки, искусства, религии. Но осуществим ли этот идеал для отдельного народа? — Трудно не дать перевеса одному из элементов, и мы, русские, если судить по прежней истории нашего самосознания, по-видимому, склонны давать в своем мировоззрении перевес элементу религиозно-этическому, т. е. направлению воли в отношении к ее цели — благу. <...>

Таким образом, по всей видимости, нашему народному мирозерцанию суждено выдвинуть на первый план нравственные интересы жизни. Но это не мешает нам надеяться достигнуть известного общего синтеза всех запросов человеческого духа под этим новым углом зрения. <...>

Не состоит ли историческая задача русских мыслителей в глубоком синтезе идеалов с точки зрения высших интересов блага; и может быть даже господство идеала добра над другими идеалами — законное господство? Главнейшие интересы человеческой жизни лежат в деятельности человека, а деятельность человека имеет источником его волю и ее цели. Высшая же цель воли — благо. <...>

Философия спасения мира от зла, его нравственного совершенствования, не будет ли именно [она] нашей особой философией. <...>

Мы далеки от того, чтобы приписывать русскому философскому самосознанию монополию не только истины, но и добра. <...> Мы не вправе относиться высокомерно и легкомысленно к могучим проявлениям человеческого духа у других народов. Если мы хотим сделать что-нибудь свое, что-нибудь новое и ценное, то должны прежде понять, усвоить, истолковать или опровергнуть то, что сделано другими <...>».

Я привел столь большую цитату только для того, чтобы зафиксировать максимально близко к исходному тексту саму постановку вопроса о русской философии в конце XIX века.

Обращу ваше внимание на то, что поставленная на данном философском собрании тема может рассматриваться с опорой на результаты ранних философско-теоретических изысканий русской философской мысли, тем более я могу утверждать, что системо-мыследеятельностная методология есть результат многолетней работы именно русской философской школы, взятой в широком смысле понятия «Школа» по линии «Учитель — ученик».

Для краткости изложения проведу только «штрих-пунктирную линию», получившуюся в результате библиографических исследований и мемуаров «участников процесса»: 1) **Николай Яковлевич Грот** (1852–1899), профессор Московского университета, организатор журнала «Вопросы философии и психологии», являлся наставником и учителем 2) **Георгия Ивановича Челпанова** (1862–1936), профессора Московского университета, организатора первого в России Института экспериментальной психологии, являвшегося с момента организации в 1914 г. до 1924 г. руководителем этого института (после революции — психологического института при Московском университете), 3) в составе учеников Г. И. Челпанова было несколько человек, в том числе **Шеварев Петр Алексеевич*** (1892–1972), доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук, взявший, по воспоминаниям Г. П. Щедровицкого, под «свой патронаж» семинар по логике группы молодых философов МГУ — Московский логический кружок — МЛК, в последующем трансформировавшийся в ММК, учениками П. А. Шеварева были 4) Г. П. Щедровицкий (1929–1994) и некоторые другие члены первого состава ММК.

(*См. статью о П. А. Шевареве на сайте Института развития им. Г. П. Щедровицкого.)

2. СМД-онтологическая работа в пространстве размышления о русской идее

Наш Калининградский семинар, организованный в сентябре 2008 г. (начало кризиса мировой экономической системы), в 2013 г. приступил к изучению и освоению средств и методов онтологической работы, разработанных в ММК и Г. П. Щедровицким. В процессе четырехлетней работы нашим семинаром были выделены и сформулированы шесть последовательных «шагов», уровней, этапов работ, позволяющих построить онтологические представления об объекте (см. Приложение № 1), и зафиксированы базовые принципы этой работы (рис. 1).

Рис. 1. Принципы онтологической работы (Г.П.) в изложении Е.Е.

Фактически мы применили как «средство сборки» выделенных принципов конфигурацию, или схему «многих знаний», т. е. мы через эту схему представили «онтологическую работу» как «объект мысли», выраженный через принципы, которые необходимо соблюдать в процессе этой работы. Сама схема «многих знаний» позволяет организовать мыслительную работу с любым объектом мысли (такие схемы мы называем «оргдеятельностными»), соответственно, в «центре» схемы я могу «положить» как объект мысли «русскую идею». В связи с тем, что разработанные в ММК подходы фиксируют в схемах и схематизмах (есть отличия, основное – что схематизм ситуативен по происхождению и употреблению – «здесь и сейчас») принципы и методы мыслительной работы, необходимо «посмотреть», что через зафиксированные принципы мы можем по содержанию внести, зафиксировать

на предположенном месте и обозначить как «русская идея». Принцип историзма «заставляет нас» исследовать и фиксировать, «что, как, когда и кем» обсуждалось «как русская идея», или что в предшествующих философских, методологических, научных дискурсах может быть отнесено к тому, что может быть «русской идеей», или что может иметь и имеет к ней отношение.

Поясню на примере. Вышеприведенные тексты (цитата – как маркер-указатель) из работ Н. Я. Данилевского и Н. Я. Грота позволяют ухватить, понять, что они размышляют об одном «объекте мысли» – о роли и месте России в Мire, хотя и работали они в разное время и в разных «предметных областях». Данилевский говорит о культурно-исторических типах больших сообществ или народов, создавших цивилизации, о средствах, позволяющих рассмотреть масштабные исторические процессы в едином, культурно-историческом подходе, а Грот формулирует возможные цели работы русских философов – разработать **«Философию спасения мира от зла, его [Мира] нравственного совершенствования»**, рассматривая эту работу как *«историческую задачу русских мыслителей [по] глубокому синтезу идеалов с точки зрения высших интересов блага...»*.

Оба автора работают на высоком абстрактном, категориально-понятийном уровне, хотя легко и свободно фиксируют содержательные, смысловые точки и моменты в процессе анализа обширного эмпирического материала, выстраивая логические цепочки формулировок для продвижения к своим целям.

Фактически следуя кантовской постановке вопроса: «Как мы можем нечто помыслить?» (например, «русскую идею?»), – мы последуем кантовским рекомендациям, приведенным в эпиграфе к докладу, и уточним для себя, в каком пространстве можно обсуждать русскую идею, какой субстанцией она является и к каким субстанциям присоединяется.

Прибегая к полаганиям Платона и последующих философов, можно утверждать, что любая идея есть сущность идеальная и должна существовать в пространстве, мире Идей.

А вот разработкой Средств, Инструментов, Методов для работы с идеальными (мыслительными) объектами в идеальных пространствах целенаправленно занималась команда, создавшая СМД-методологию.

Разработки и исследования ММК позволяют утверждать, что любая система деятельности в человеческом обществе (гражданское общество, государство, предприятие, семья и т. д.), если она имеет хотя бы некоторую продолжительность в историческом времени и значимость в жизни людей, то она, эта система, всегда воспроизводится в со-

ответствии со схемой «Воспроизводства Деятельности и Трансляции Культуры» (сокращенно – ВДиТК), хотя в представлениях обыденного сознания, феноменально, это воспроизводство осуществляется как бы естественно. Именно в СМД-подходе задали вопрос о механизмах такого универсального процесса, как «Воспроизводство», и ответили на этот вопрос в процессе разработки теории Мышления и Деятельности; итогом этой работы стала сконструированная схема ВДиТК, имеющая сразу два статуса – онтологический и оргдеятельностный. В своем оргдеятельностном «статусе» схема «ВДиТК» отвечает на вопрос, как мы мыслим Деятельность (обратите внимания, что и Грот, и Данилевский опираются в своих рассуждениях на свои представления об этой организованности – Деятельности как на некую «очевидность» – см. выше); а в «онтологическом статусе» схема отвечает на вопрос, «что» есть Деятельность в своем процессуальном виде, как и в каком пространстве она существует, каков механизм ее трансляции и воспроизводства (рис. 2).

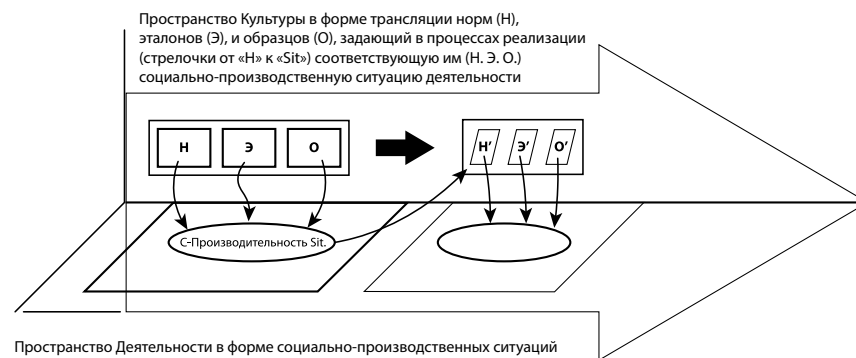

Рис. 2. «2-ортный вид» сх. ВДиТК

На схеме ВДиТК, так представленной в СМД-подходе – в виде непрерывающегося процесса, – теперь можно утверждать, что процесс воспроизводства общества (любого) конституируется Деятельностью («полное совпадение» в постановке вопроса с Н. Я. Данилевским, 1869 г.), что Деятельность существует в таком «виде» и неразрывно связана с пространством культуры: «Без или вне Культуры нет Деятельности». Трансляция норм, эталонов и образцов, задающих, предопределяющих соответствующие социально-производственные ситуации деятельности, осуществляется в пространстве Культуры, а одним из ба-

зовых механизмов такой трансляции являются системы (институты) образования (но не только).

Фактически своим предыдущим текстом и схематизацией я полагаю, что «русская идея» живет и воплощается в том или ином виде в нормах, эталонах и образцах, транслируемых в Культуру, и тем самым «участвует» в процессах воспроизводства российского общества, т. е. «живет», является некой сущностью в пространстве Культуры, участвует в создании и воспроизводстве русской цивилизации и русского общества. Соответственно, исследования, поиск проявлений русской идеи в «реальном» мире должны быть опосредованы не только Искусством во всех его формах, но и философским осмыслением, философской рефлексией мироустройства и миропонимания в экономических, политических, культурных и социальных процессах деятельности для выработки понятия, адекватно фиксирующего эту сущность, такого понятия, которое позволяет работать с «русской идеей» как с идеальным объектом в «трех его ипостасях»: как с предметом Культуры, как с предметом Мышления и Деятельности, т. е. логически, и как с воплощением Духовной сущности.

Одно из требований, которое необходимо соблюдать при проведении таких работ, – это сомасштабность и адекватность средств объекту (предмету) исследования и конструирования.

Соответственно, рассматривая русскую идею как предмет исследования, как некоторую организованность деятельности и мышления, мы уже предположили гипотезу о пространстве существования этой организованности: пространство мировой и русской Культуры, а по масштабу – функционально – «русская идея», как нечто идеальное, позволяла осуществиться и затем воспроизводиться русской цивилизации в ее всеобщности и цивилизационных особенностях и отличиях от других цивилизаций, в течение многих веков. Соответственно, русская идея, как мыследеятельностная и духовная сущность, частично или полностью (это пока вопрос) обеспечивала воспроизводство:

- русского человека;
- многонационального русского государства;
- полиэтнической русской цивилизации;
- мирного межконфессионального существования религий;
- общества в рамках российского государства;
- общества в рамках идеи «русский мир».

И, наверное, фиксацию подобных смысловых блоков можно продолжить.

В процессе работы калининградской группы над созданием СМД-политэкономии были разработаны несколько оргдеятельностных схем, позволяющих, как и базовой СМД-схеме – «ВДиТК», организовать пространство размышления и работы с понятием «Общество», как мыслительно-деятельностной организованностью. Одна из таких схем – четырехфокусная схема организации общества/цивилизации – приведена на рис. 3.

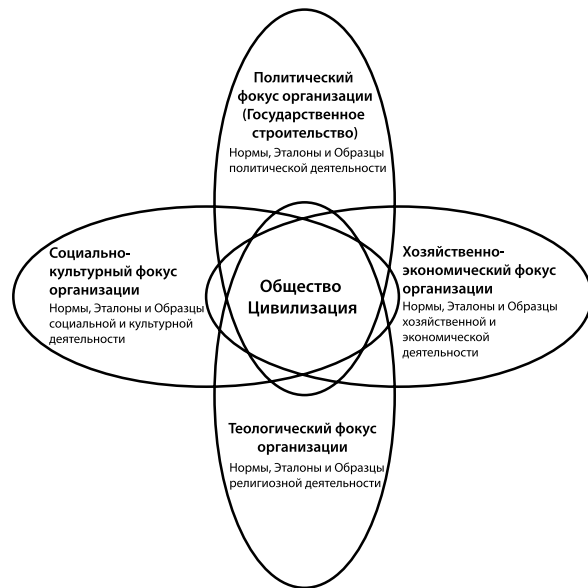

Рис. 3. Четырехфокусная схема организации общества

На 30 ноября 2022 года участниками калининградского семинара выдвигается следующая гипотеза в отношении будущего строения понятия «Русская идея» и механизмов работы с ним через требования к функциональным характеристикам будущего понятия, применение которого «должно» обеспечить:

- единство в многообразии русской цивилизации и российского государства;
- воспроизводство русской цивилизации как многообразного целого;
- возможности развития российского общества и цивилизации без разрушения многообразия в целостности государства, общества и цивилизации;
- воспроизводство и развитие русского человека как человека своей цивилизации, обеспечивающего развитие всего Мира;

- сохранение нравственной, этической целостности русской цивилизации на любых траекториях трансформации общества/цивилизации или развития;

- воспроизводство теологических норм, эталонов и образцов религиозной деятельности в сопряжении с остальными типами деятельности, конституирующих соответствующие фокусы организации общества/цивилизации по четырехфокусной схеме.

Размышляя, двигаясь «по схеме», мы можем увидеть, что Нормы, Эталоны и Образцы присутствуют в каждом лепестке соответствующего фокуса, но они различны, так как обеспечивают функционирование разных (по типу фокуса) деятельностей. Например, «политическая деятельность» нацелена, по определению, на строительство государственных систем, обеспечивается такими институтами как партии, элитные группировки, государственные институты, нормативно определенная регламентами деятельность чиновничества.

Сообщества людей и группы отличны в каждом фокусе, хотя «по материалу» могут включать в свой состав одних и тех же людей, но в разных «ипостасях»: в социальном фокусе группы и сообщества формируются, складываются исходя из бескорыстных, дружеских интересов, как правило, это клубные формирования, «дружеские компании», «объединения по интересам», в отличие, например, от групп и сообществ в хозяйственно-экономическом фокусе – торгово-промышленные палаты, объединения предпринимателей, «клубы директоров» или выпускников бизнес-школ, «просто» трудовые коллективы производственных предприятий и организаций.

В социальном фокусе конкретные люди, являясь друзьями или родственниками или будучи объединенными в такую социальную общность, как «народ», живут в своей социальной группе в соответствии с обычаями и традициями, и они же «превращаются» в политическом фокусе в «избирателей», «граждан», их объединения, «партии», «электорат», «элитные группировки» и т.п.

В теологическом фокусе целый ряд норм, эталонов и образцов фиксируется в качестве духовных ценностей или, например, предписаний, которые необходимо соблюдать верующему, воцерковленному человеку. Для нас (нашего семинара) это наименее проработанный фокус организации общества, светский характер государства и атеистическое советское образование фактически «заштормили» от многих, сокрыли огромную, системообразующую Духовную часть целостного Мира, соответственно, нужен содержательный, вдумчивый диалог с профессиональными богословами и теологами.

Между тем «теологический фокус» организации общества являлся в исторической ретроспективе наиболее важным, так как, в соответствии с концепцией мироустройства по Аристотелю, «Теос» обеспечивает целостность и неразрывность, единство Мира во всем его многообразии (схема на рис. 4).

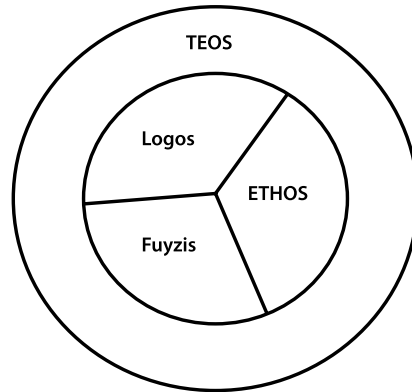

Рис. 4. Схема Мира Аристотеля по Хайдеггеру

Данная схематизация осуществлена на основе описания «устройства Мира по Аристотелю» Хайдеггером в его лекциях по метафизике. В этой схематизации:

Этос – это часть Мира, в которой рассматривается человек, он сам и его отношения с другими людьми. Производная этого мира – этика, как наука.

Fuyzis (в русской транскрипции переводчика – фьюзис) – Природа, как часть Целого, производная от мира Природы – Физика и последующие естественные науки о природе и ее частях.

Logos – особая часть целого Мира – мир слова, мысли, теорий и опинаний по поводу других частей целого.

Teos – объемлет другие Мира, собирает части в Целое. Производная – теология, богословие.

Во всех текстах, за редким исключением, Теос отождествляется с Богом, хотя у древних греков – это скорее пространство существования, жизни богов.

Так сложилось, что и теоретически, и практически духовный мир принадлежит пространству Теоса, Пространству, Миру Бога. На сегодня лишь отдельные религии – православие, мусульманство, буддизм,

иудаизм – сохранили в своих текстах и техниках религиозной деятельности, институтах Церкви связь с Божественным Миром, как миром духовных сущностей и ценностей, живущих и существующих в форме непреложных истин и руководства к деятельности в тех или иных жизненных ситуациях для истинно верующих.

Возвращаемся к рассмотрению, обустройству «места» русской идеи и воспользуемся кантовским тезисом, вынесенным в эпиграф к докладу. Очевидно, что Идея, с каким бы предикатом ни соединялась, не есть «тело», соответственно, можем воспользоваться второй частью рассуждения: «Точно так же если вы отбросите от вашего эмпирического понятия какого угодно телесного или нетелесного объекта все свойства, известные вам из опыта, то все же вы не можете отнять у него то свойство, благодаря которому вы мыслите его априори (a priori) как субстанцию, или как нечто присоединенное к субстанции».

Является ли Идея субстанцией? Я не стал бы спешить с отрицательным или утвердительным ответом на такой «простой» вопрос.

Вместе с тем на первом шаге размышления мы можем полагать, что она (идея) присоединена к некоей субстанции, и в традициях СМД-методологии я могу «присоединить» Идею к Мышлению (в СМД-методологии жестко утверждается, что Мышление – субстанционально), соответственно, пред-определить пространство существования Идеи «в» пространстве Мышления, а уже далее вычленять, определять, конструировать более точное место для русской идеи, в соответствии с базовым тезисом, характеристикой Мышления: «Мышление порождает организованности, которые затем направляют его» (Щедровицкий Г. П. «Онтология и онтологическая работа», архив Фонда/Института развития имени Г. П. Щедровицкого).

Такой подход кажется многим, мягко говоря, неожиданным, но он работает. Более того, при внимательном и тщательном рефлексивном наблюдении за собственной мыслительной работой каждый сможет убедиться «в силе и правоте» этого тезиса. Результаты работы мыслителей, философов в пространстве мышления, выраженные в текстах, также являются подтверждением этого тезиса Г. П.

Если не понимать, что Слово и Мысль суть две ипостаси одного целого (сначала было Слово (Логос)... Мысль...), даже при всем том, что «слово» есть средство выражения не только мысли, но и чувств, эмоций, воли «пером» литератора, поэта и т. д., то «легко понять», почему сегодня множество «слов», ранее выразивших чьи-то мысли, оставшихся в языке и культуре, в актах общения, разговорах, сегодня при внимательном, ближайшем рассмотрении оказываются бессмысленными. Это ре-

зультат бездумной работы многих людей, т. е. о-без-с-мысливание есть логическое следствие вульгаризации философии в целом, вульгаризации «идеализма» и «материализма» как философских течений (взял в кавычки, потому что вульгаризация разрушает эти «стили», линии мысли в мировой философии), тотального распространения эмпиризма и расчеловечивания человека.

Сможет ли русская философия вернуть «к жизни», обеспечить содержательную соорганизацию, переосмысление связки «Дух – Слово – Мысль – Дело» – это вопрос к нам, работающим сегодня, и думаю, что СМД-методология, как «продукт» длительной работы русской философской школы, может и должна стать «одной из граней этого алмаза» – русской идеи.

Даже такая «легкая», весьма поверхностная «прогулка» по лепесткам, фокусам Деятельности и Мышления, со-организующих Общество в некоторое системное целое, частичная «прорисовка» места и функций русской идеи, показывает, какую сложную, кропотливую работу еще предстоит проделать для выявления и формирования строгих понятий и теоретических конструкций, описывающих устройство, механизмы функционирования и воспроизводства Общества, и, соответственно, выделять в процессе этой работы элементы или части, относящиеся к русской идее, как системообразующей конструкции, некой идеальной сущности, обеспечивающей функционирование, воспроизводство и развитие русской цивилизации.

В такой постановке вопроса возникает жесткое требование к участникам работ – придерживаться четких нравственных и этических принципов в работе и не допускать «утечки» содержательных элементов, важных результатов работы в «лапы вульгаризаторов», т. е. недружественных «элитных групп», враждебных к России, ее народам и русской цивилизации, групп, ведущих полномасштабную медиа-информационную войну на уничтожение нас и нашей цивилизации.

Пропуская несколько шагов, могу сказать, что первая, предварительная формулировка русской идеи может звучать так:

«Русская идея – это системный мыследеятельностный комплекс (или категориальная организованность), позволяющий сконфигурировать разнопредметные (социально-культурные, политические, хозяйственно-экономические, религиозные) организованности, в том числе понятия, представления, нормы, эталоны и образцы соответствующих видов деятельности в целях со-организации целостного (симфонического, соборного) существования, воспроизводства и развития России и русской цивилизации в Историческом процес-

се развертывания, становления и развития человечества, как в прошлом, так и в современном Мире».

При подготовке доклада не были исследованы многие факты и эмпирические данные, касающиеся русской цивилизации и жизни российского общества. Не был исследован проектный, прожективный потенциал русской идеи, и это существенный недостаток данной работы. Считаю, вместе со своими коллегами, что работа в этом направлении должна быть продолжена.

30 ноября 2022 года

Приложение № 1

Шесть уровней мыследеятельности на примере онтологической работы (и любой другой мыслительной работы) (сообщение Евгения Анатольевича Ерыванова Калининградскому методологическому семинару по работам Г. П. Щедровицкого)

Первый слой онтологической работы

1. *Первый уровень – объект практической деятельности* (при этом я могу саму практическую деятельность рассматривать по-разному, могу рассматривать, например, как разложенную на акты деятельности, как операционализированную или еще как-либо). Я должен буду рассмотреть объект, по сути дела, как объект оперирования. Для того чтобы рассмотреть объект как объект в практической деятельности, я должен наложить определенные требования на все те дополнительные процессы рефлексии, коммуникации, мышления, понимания, которые обычно связаны с практической деятельностью. Я предполагаю, что существует единство мышления и деятельности, что мышление еще не отделилось от деятельности, и за счет этих упрощающих предположений я буду создавать модели, в которых смогу рассматривать объект как объект включения в практическую деятельность.

2. *Во втором уровне* я должен буду рассмотреть объект в отношении к рефлексии, предполагая, что рефлексия сопровождает всякую человеческую деятельность и задает явное эксплицитное существование объекту как таковому.

3. *В третьем уровне* – это задание объекта в процессах понимания, т. е. в процессе коммуникации как таковой, и включения ее в некоторую ситуацию деятельности. По сути дела, это будет группа проблем, связанная с употреблением знания и всеми возникающими здесь проблемами объекта.

4. В *четвертом уровне* я буду рассматривать проблему объекта в дискурсивных рассуждениях. При этом возникает очень сложная группа проблем, связанных с отношением рефлексии к восприятию, рефлексии к мышлению, мышления к восприятию.

5. *Пятый уровень* – рассмотрение объекта в ситуациях апорий, антиномий или парадоксов.

6. *Шестой уровень* – рассмотрение проблемы объекта при работе со многими действительностями и при попытках выхода из затруднений, возникающих здесь за счет многоплоскостной, иерархизированной организации мира.

Эти шесть планов, или уровней, рассмотрения образуют первый слой, который затрагивает проблему онтологических изображений, но еще не задает ее. Она существует здесь еще неспецифическим образом. Но она дает нам необходимые моменты и основания для перехода в следующий слой рассмотрения – слой рассмотрения самих онтологических изображений.

Второй слой – онтологические изображения объектов

1. Объясню, что я [Г. П. Щедровицкий] буду делать дальше. Например, я беру проблему так, как она возникает на применении знания или структуры коммуникации, где на одном полюсе знание порождается, на другом оно должно применяться. Для того чтобы знание могло применяться с некоторой претензией на истинность, нужно иметь представление об объекте. Вот у меня одна точка, где возникает кусочек будущей проблемы объекта. Но она строго структурирована. Для того чтобы применить обобщенные знания, нужно иметь представления о тех объектах, к которым это знание применимо, в отличие от тех, к которым неприменимо.

Доклад 43.

Мыслящие люди Великой страны

Юлия Петровна Зубарева

Представитель Московской Школы Конфликтологии в Калининграде,
Руководитель Балтийского отделения Московской Школы конфликтологии.
Руководитель отдела дизайна ООО «ГРАД-СО».

*Мышление не имеет пола. Так как мышление не может принадлежать кому-то лично. Мышление всегда коллективно или коммунитарно.
(тезис Н. Бердяева)*

Георгий Петрович Щедровицкий говорил: «Человечеству повезло, что на него “село” мышление, а ведь могло “сесть” и на муравья».

«Мир мышления – это отдельная субстанция, и иногда нам удается оказаться в нем».

В практике СМД-подхода «выход или вход» в мышление – это всегда коллективное действие. Но чтобы осуществить это действие, нужно пройти через проблематизацию. То есть вход в мышление нам удастся осуществить только тогда, когда все другие знаниевые ресурсы исчерпаны, а перед нами стоит проблема. И мы не знаем, как решить данную проблему. Это сильно напоминает русские сказки: «Пойди туда – не знаю куда. Принеси то – не знаю что». Поэтому у меня есть внутренняя уверенность в том, что только в русском менталитете, с русскими традициями может осуществляться такая процедура, как проблематизация. Ведь в момент проблематизации человек становится тем «дуррачком» из сказки. Потому что только в состоянии, когда ты можешь отбросить все, что ты знал и умел до этого, но сейчас это не работает, ты можешь «войти» в мышление. И «выйти» из него с решением проблемы. То есть «Пойди туда – не знаю куда и принеси то – не знаю что». Но то, что ты «принесешь», будет именно тем, что тебе необходимо сейчас, для решения проблемы.

Все сказанное мною выше не раз отражалось в истории России, когда наша страна сталкивалась с проблемой. Великая страна Россия в